

Дамиано Дамиани

В Москве прошел ретроспективный показ фильмов выдающегося итальянского кинорежиссера Дамиано Дамиани. В советском прокате с успехом шли его картины «Признание комиссара полиции прокурору республики» (главный приз Московского международного кинофестиваля), «День совы», «Следствие закончено — забудьте», «Я боюсь», «Человек на коленях», недавно прошедший по нашим экранам фильм «Связь через пиццерию». Всеобщее внимание у нас в стране привлек его фильм «Спрут», собравший у телеэкранов рекордное количество зрителей. На два дня своей «ретроспективной недели» Дамиано Дамиани приезжал в Москву. В программе его пребывания у нас была и встреча с советскими журналистами.

ОНА состоялась после просмотра новой ленты Дамиани «Расследование».

Это не самый новый фильм Дамиани. Совсем недавно итальянский зритель увидел картину «Тень на солнце».

— Это история любви молодого человека, приехавшего на Сицилию, — говорит Дамиано Дамиани, — и девушки из сицилийских низов. Она — порядочный человек, но не лишенный мафиозной идеологии (как большинство сицилийцев). Он этого не понимает. Возможно, это проблема, касающаяся только Италии. Но, думаю, мафия есть не только ассоциация определенных итальянских преступных кругов. Исторически мафия Италии есть результат недоверия народа существующему правопорядку и государственным установлениям. Поэтому, убежден, все итальянцы ответственны за существование мафии. Но разве это проблема только Италии? Разве в других странах нет недоверия народа правительству, противоречия между целями государства и народа?

Меня часто спрашивают, продолжает Дамиано Дамиани, в чем я вижу суть сицилийской мафии. Понимаете, я не могу ее осуждать огульно, ибо знаю ее историю. В мафии не все изначально было так уж плохо. Чтобы в этом разобраться, надо знать историю Сицилии. Это древняя земля, которой всю жизнь владели чужеземцы. И между правительством и народом всегда существовала пропасть. Вот и возникло некое промежуточное «правительство» — из местных аристократов — для защиты народа Сицилии. В представлении сицилийцев эта организация не была преступной. Я говорю об исторической мафии. Ну а современная — это нечто другое. В течение последних 30 лет мафия все менее строго соблюдала свой традиционный «благородно-клановые» правила, все больше занималась распространением наркотиков и торговлей ими. И потеряла веру народа.

Трудно было бы снять столько фильмов о сицилийской мафии и не встретиться с нею. Я был в этой атмосфере, пропитался ею. Приведу пример. Я снимал фильм в строящемся квартале Сицилии: владельцы этих строительных объектов устроили что-то вроде саботажа — перед кинокамерой сновали какие-то никому не нужные грузчики, мотоциклисты, велосипедисты... А я все снимал. Вдруг все переменялось. Все стали очень любезными, никто мне больше не мешал. Я был очень горд собой, думал, что перевоспитал саботажников. Но к концу дня мне позвонил один мой друг и сказал: «Ты, наверное, не знал, что приезжал Винченцо». А это мой друг из соседней деревни. Не мафиозо, нет, но знал этих господ, и когда ему сообщили (а как же иначе), что у меня возникли трудности, он приехал, объездил задворки стройки, переговорил с кем надо, а потом из укромного

места наблюдал за происходящим. Убедился, что со мною все в порядке, и только тогда уехал. А мне так и не показался. Так вот, он не мафиозо, но, существуя в сицилийском мире, не мог не иметь контактов с мафией...

Когда я только начал «копать» тему, правоохранительные органы вели себя со мной настороженно. Однажды в Палермо со мной захотел встретиться полковник, командир карабинеров. Ему не понравился герой моего фильма, состоявший в том же звании: он, дескать, вульгарен — неизящно ел, рубашку носил расстегнутой. Я ответил, что актер ел, как умен... А полковник вскоре стал генералом — знаменитым генералом Далла Кьеза.

...Семь лет назад я приехала в Италию — на следующий день после убийства в Палермо генерала Далла Кьеза. Он был кандидатом в депутаты, надеждой демократической Сицилии... Стал жертвой Сицилии мафиозной. Я провела в Италии 10 дней, и дня не проходило, чтобы не слышала слов восхищения и печали о генерале Далла Кьеза. В газетах тогда были опубликованы снимки трупов его и жены — они погибли, едва успев вступить в брак. Я видела плакаты на стенах римских домов: «Генерал Далла Кьеза! Итальянцы отомстят за тебя». Я видела, можно сказать, своими глазами, как человек становится национальным героем.

Отвечая на вопросы журналистов о прототипах своих положительных героев, Дамиано Дамиани называл имена: Сальваторе Джулиано — его убили. Монтано — убили... — И еще многих назвал... и добавил: — Я знал всех достаточно близко. Они — настоящие герои.

Он расстался со столь заманчивым, с коммерческой и «звездной» точки зрения, «Спрутом». Счел просто-напросто, что уже хватит. Неужели ему, Дамиани, снимать всю оставшуюся жизнь один и тот же фильм?

Но расставался великий Дамиани со «Спрутом» нелегко. Не смотрел «не свои» серии, чтобы никто не просил сравнить свой «Спрут» с чужим...

Ему был задан вопрос: если исчезнет сицилийская мафия, что будет снимать Дамиани? Может быть, покажет мафию советскую? Он никогда не думал снимать фильм на зарубежном материале. Но если мы его пригласим — почему бы у нас и не поработать? В любом случае он предпочел бы лишиться фактуры для своих фильмов — гибель мафии была бы ему только наградой.

Ответ Дамиани на вопрос «личного порядка»: Не стоит следовать в любви нам, итальянцам. Мы аморальны. У меня 4 бассейна, 6 любовниц, 2 машины — простите, 2 любовницы, 6 машин... Конечно, это шутка... Как все итальянцы, я плохой муж при хорошей жене. Вот тут я не шучу. Я женат 22 года и счастлив. И еще счастлив тем, что мои дети не стали наркомафиями, что они нормальные дети... И вам, и нам все-таки надо бороться с угрозой тоталитаризма. Что само по себе есть организованная преступность. А уж в этом я кое-что понимаю. Противодействующие силы — это мы: просвещенный народ и честные правители.

Записала Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.